

DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-1-141-153

С.М. Захаров

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина,
399770 г. Елец, Российская Федерация.

Российская молодежь в протестных акциях 2017 и 2021 гг.: сравнительный анализ

С точки зрения автора, важным стимулом протестного участия молодежи является ее значительная погруженность в социальные медиа, которая связана с отсутствием сформировавшегося критического мышления. Интерпретация текущей политической повестки интернет-ресурсами синхронизируется с бытовыми проблемами молодежи, что может способствовать расширению и переформатированию протестной базы. В свою очередь, этим пользуются оппозиционные политические акторы, тонко играющие на проблемах и противоречиях современной России. При сравнении протестных событий 2017 и 2021 гг. автор отмечает схожие причины выступлений и аналогичную социальную базу, где ключевая роль принадлежала молодежи. Различия касаются реакции власти как на информационные поводы, так и на протестные выступления. Фиксируя допуски распространения протестного дискурса и стремясь снизить делегитимационные эффекты, власть продемонстрировала большую обеспокоенность за репутацию В.В. Путина, чем Д.А. Медведева. В свою очередь, протестные выступления подтолкнули власть к расширению возможностей инструментов давления за счет законодательных практик и технологий деанонимизации.

© Захаров С.М., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: молодежный протест, относительная депривация, политическая мобилизация, протестная активность, протестный потенциал, протестные триггеры

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Захаров С.М. Российская молодежь в протестных акциях 2017 и 2021 гг.: сравнительный анализ // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13. № 1. С. 141–153. DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-1-141-153

DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-1-141-153

S.M. Zakharov

Bunin Yelets State University,
Yelets, 399770, Russian Federation

Russian youth in protests in 2017 and 2021: A comparative analysis

From the author's point of view, an important incentive for the protest participation of young people is their significant immersion in social media, which corresponds to the lack of formed critical thinking. The interpretation of the current political agenda by Internet resources is synchronized with the everyday problems of young people, which can contribute to the expansion and reformatting of the protest base. In turn, opposition political actors are not slow to take advantage of this, subtly playing on the problems and contradictions characteristic of modern Russia. Comparisons protest events in 2017 and 2021 the author notes the similar reasons for the speeches and a similar social base, where the youth played a key role. The differences relate to the reaction of the authorities both to informational occasions and to protests. Fixing the tolerances for the spread of protest discourse and seeking to reduce delegitimizing effects, the authorities showed great concern for the reputation of V.V. Putin rather than D.A. Medvedev. In turn, the protests prompted the authorities to expand the possibilities of pressure tools through legislative practices and deanonymization technologies.

Key words: youth protest, relative deprivation, political mobilization, protest activity, protect potential, protest triggers

FOR CITATION: Zakharov S.M. Russian youth in protests in 2017 and 2021: A comparative analysis. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2022. Vol. 13. No. 1. Pp. 141–153. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-1-141-153

Ухудшение социально-экономической конъюнктуры, отсутствие реальных каналов доступа во власть и эффективных дискуссий с ней, постепенное зарегулирование интернет-активности могут спровоцировать молодежь к политическому действию. Именно она выступает наиболее уязвимой и восприимчивой частью российского общества к накопившимся проблемам. Такая особенность молодежи позволяет говорить о ней как о реальном акторе со значительным протестным потенциалом, который раскрывается по мере углубления общественно-политических расколов. В этой связи интерес представляют протестные выступления 2017 и 2021 гг., где молодежь заняла позицию ключевого политического субъекта.

К числу вопросов, поднимаемых в рамках настоящего исследования, следует отнести определение того, могут ли информационные поводы, распространяемые через интернет-ресурсы, стать причиной протестной мобилизации, и как власть в современной России готова реагировать на подобные вызовы, а также существуют ли проблемы у молодежи, которые способны сохранять стабильно высокий протестный политический потенциал.

В рамках современного научного дискурса тема молодежного протеста вызывает значительный исследовательский интерес. Можно отметить работы Д.А. Аюшеевой [1], М.Ю. Бареева [2], Л.С. Перепелкина [7], Р.В. Пырмы [9], Н.Д. Сорокиной [13], В.В. Титова [14], в которых, в той или иной мере, отмечалось значительное влияние интернет-ресурсов как каналов, способствующих формированию и распространению протестных настроений среди молодежи.

В свою очередь ряд исследователей, в числе которых П.В. Бударин [3], О.Ю. Отроков [5], Н.А. Пономарев [8], П.Б. Салин [11], акцентировали свое внимание на деструктивном характере молодежного протеста и предлагали способы снижения градуса оппозиционных настроений в молодежной среде.

Говоря об источниковой базе исследования, мы сконцентрировали свое внимание на материалах вторичного социологического анализа, полученных негосударственной исследовательской организацией

«Левада-Центр» (признана в России иностранным агентом) и компанией «Медиаdialogия»; экспертных оценках, опубликованных в научных и публицистических работах; нормативно-правовых актах РФ.

Имеющиеся у автора материалы делают возможным применение сравнительного, исторического и конфликтологического методов.

Сравнительный метод позволил сопоставить две схожие политические реальности и оценить их влияние на развитие политического процесса в современной России. В рамках метода автор сравнивает триггеры (фильмы, снятые представителями Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) (организации, признанной в России экстремисткой и ликвидированной по решению суда)), способствующие активации протестного потенциала молодежи, а также реакцию на них со стороны власти; возрастной состав участников протестных событий.

Исторический метод предоставил возможность проследить логику протестной активности молодежи и установить закономерности реакций на нее со стороны власти.

Конфликтологический метод позволил изучить истоки протестной активности российской молодежи и способы разрешения конфликтов, к которым могла прибегать российская власть различного уровня.

В 2020 г. политический дискурс стал сильно зависим от пандемических коннотаций. Власть напрямую демонстрировала связь с ею же создаваемыми ограничениями в тот момент, когда разрешала то или иное мероприятие, наполняла новыми нормами законодательство и т.д. Пандемия постепенно начала превращаться в главную угрозу. Протестная политическая повестка отошла на второй план и была сегментирована на основе региональных политических событий (митинги в поддержку бывшего губернатора Хабаровского края С.И. Фургала, протесты против разработки шихана Куштау Башкирской содовой компанией), а также акции солидарности с гражданами Белоруссии, которые не признали итоги президентских выборов и переизбрание А.Г. Лукашенко на новый срок. Не смогли вывести протесты на федеральный уровень и поправки к Конституции, которые вызывали возмущение у определенно количества граждан в связи с обнулением президентских сроков.

Рассуждая о циклах (волнах) как об объективно существующем феномене, американский социолог И. Валлерстайн отмечал, «что мы интересуемся циклами потому, что они являются одновременно и механизмом, который описывает жизнь исторической системы, и механизмом, посредством которого действует реальная система» [6, с. 20]. Это дает основание посредством сравнительного метода выявить сходства и различия в протестных событиях 2017 и 2021 гг., в рамках которого молодежь продемонстрировала свой политический потенциал.

Триггерами активации протестного потенциала в определенной степени можно считать фильмы, снятые представителями ФБК (организации, признанной в России экстремисткой и ликвидированной по решению суда): «Он вам не Димон» (опубликовано на видеохостинге YouTube 2 марта 2017 г.) и «Дворец для Путина. История самой большой взятки» (опубликовано на YouTube 19 января 2021 г.). По данным социологического опроса, проведенного 29 января – 2 февраля 2021 г. Левада-Центром (1616 чел. в возрасте от 18 лет и старше в 137 населенных пунктах, 50 субъектов РФ), «чаще фильм смотрели молодые люди – 37% в группе 18–24 года <...> 59% респондентов в возрасте 18–24 года считают, что информация о фильме похожа на правду, 23% уверены в правдивости <...> Молодежь (18–24 года) в большей степени уверена в виновности президента – 25%»¹.

Выпущенные фильмы вызвали масштабную обратную связь. По состоянию на февраль 2022 г. фильм о Д.А. Медведеве собрал больше 44,5 млн просмотров, отметкой «Нравится» ролик был отмечен более 1,3 млн раз². Фильм о В.В. Путине был просмотрен без малого 122 млн раз, отметкой «Нравится» видео отмечено почти 4,6 млн раз³.

Таким образом, широкий общественный резонанс, который вызвал, в частности, фильм «Дворец для Путина», свидетельствует о значительной эффективности методики распространения подобного контента посредством сети интернет. Это особенно заметно в сравнении с печатной продукцией, а именно – брошюрой «Путин. Коррупция. Независимый экспертный доклад», распространяемой в ходе митингов 2011–2012 гг., которая уже не так известна общественности при схожем «разоблачительном» содержании.

Аудиторный охват, фидбек, значимость личностей вызвали пропорциональную реакцию власти и аффилированных СМИ на фильмы.

Корреспондент медиахолдинга «Дождь» (организации, признанной в России иностранным агентом) Д. Сотников отмечал, что «российские СМИ на расследование отреагировали по-разному, многие публикацию ФБК (организации, признанной в России экстремисткой и ликвидированной по решению суда) проигнорировали. Не писать и не говорить о расследовании решили не только федеральные телеканалы, но и СМИ,

¹ Фильм «Дворец для Путина». Левада-Центр. 2021. 8 февраля. URL: <https://www.levada.ru/2021/02/08/film-dvorets-dlya-putina/> (дата обращения: 9.03.2021). – АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

² Он вам не Димон. YouTube. 2017. 2 марта. URL: https://www.youtube.com/watch?v=qrwk7_GF9g (дата обращения: 26.02.2022).

³ Дворец для Путина. История самой большой взятки. YouTube. 2021. 19 января. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ipAnwilMncI> (дата обращения: 26.02.2022).

которые раньше публикациям Навального уделяли больше внимания»⁴. Д.А. Медведев прокомментировал фильм спустя более чем месяц после его выхода, отметив, что расследование было сделано «по принципу компота»⁵.

Принципиально иной была реакция федеральных СМИ на фильм «Дворец для Путина», которые запустили масштабную кампанию по разоблачению расследования ФБК (организации, признанной в России экстремисткой и ликвидированной по решению суда). Власть понимала, что именно молодежь является целевой аудиторией данного фильма. В этой связи вполне закономерно, что впервые вопрос о собственнике дворца в Геленджике был задан В.В. Путину в ходе встречи президента со студентами вузов по случаю Дня российского студенчества 25 января 2021 г.⁶ Затем тема втягивания молодежи в несанкционированные уличные мероприятия посредством интернета присутствовала в речи В.В. Путина на встрече с участниками акции «Мы вместе» 4 марта 2021 г.⁷

Следует отметить, что дополнительным, может быть, и ключевым, фактором для активизации протестных выступлений 2021 г. можно считать ситуацию вокруг А.А. Навального, где обоснованные претензии юридического характера (нарушение условий испытательного срока) столкнулись с образом «жертвы политического режима», пострадавшей за свою «антикоррупционную» деятельность. Таким образом, внутренние рассуждения в духе диалектики подводили человека либо к осуждению, либо к поддержке и сочувствию, проявляемыми онлайн или офлайн.

Несмотря на значительный резонанс, вызванный указанными триггерами, не следует упускать из вида естественные причины усиления общественного недовольства, в частности, протестной активности молодежи.

Среди ключевых проблем, с которыми сталкивается молодежь, можно выделить: трудоустройство (отсутствие конкурентных преимуществ,

⁴ Сотников Д. Эффект неразорвавшейся бомбы: как СМИ не заметили расследование Навального о Медведеве. Дождь. 2017. 3 марта. URL: https://tvrain.ru/teleshov/notes/smi_o_navalnom-428925/ (дата обращения: 9.03.2021). – Телеканал «Дождь» внесен в реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функцию иностранного агента.

⁵ Демченко Н. Медведев назвал «компотом» расследование Навального о его собственности. РБК. 2017. 4 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/04/2017/58e39ba59a79474e0de95933> (дата обращения: 26.02.2022).

⁶ Встреча с учащимися вузов по случаю Дня российского студенчества. Президент России. 2021. 25 января. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/64922> (дата обращения: 26.02.2022).

⁷ Встреча с участниками акции «Мы вместе». Президент России. 2021. 4 марта. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65096> (дата обращения: 27.02.2022).

влекущих не востребованность на рынке труда; сложности с поиском работы по специальности); жилищная проблема (рискованность ипотечного кредитования в ракурсе отсутствия уверенности в финансовой стабильности); недоступность качественного образования (повышение стоимости обучения, тенденция к переходу на дистанционное образование).

В рамках политического дискурса ключевой становится отсутствие эффективной и сбалансированной государственной молодежной политики. В частности, С.Н. Чирун обращал внимание на взаимосвязь протестных настроений и вертикальной социальной мобильности. «Нежелание организовывать социальные лифты для представителей всех слоев общества, а не только для своих сторонников, неизбежно провоцирует экстремистское поведение молодых людей, “выпавших” из дискурса власти» [16, с. 45].

В свою очередь, о запросе на справедливость как факторе протестных настроений говорил Д.В. Руденкин. «Ощущение прогрессирующего дефицита справедливости, честности, свободы и убеждения в примате силы и личного успеха являются важными симптомами, которые говорят о недовольстве человека теми социальными порядками, которые его окружают. И если такое недовольство молодежи действительно обладает массовым характером и склонно со временем усиливаться – то, вероятно, оно вполне может служить катализатором его протестных настроений» [10, с. 3].

Также, рассуждая о взаимосвязи общественных процессов с уровнем протестных настроений молодежи, можно согласиться с мнением социолога К. Манхейма, в свое время отмечавшего, что конфликтное самосознание «молодежи является лишь отражением хаоса, существующего в нашей общественной жизни, а ее замешательство – естественный результат ее неопытности» [4, с. 574].

Не менее важным фактором формирования протестных настроений остается ощущение неустроенности, страх собственной не востребованности. «Страх будущего – это новая форма коллективной фобии, развивающейся у некоторой части молодежи и трансформирующейся в протестные или эмигрантские настроения. Очевидно, что она связана не только с отрицательной оценкой факторов внешней среды, но и с самооценкой поиска себя в жизни, способности адаптироваться», – считали Д.В. Трынов и Я.В. Дидковская [15, с. 126].

Подобные рассуждения исследователей относительно потенциальных катализаторов протестных настроений, на наш взгляд, были характерны для молодежи образца 2017 г., при этом не потеряв актуальности и в реалиях 2021 г.

Возрастной состав участников протестных событий 2017 и 2021 гг. в определенной степени был схож. Согласно данным, полученным компанией «Медиалогия», в результате анализа профилей (около 100 тыс.) участников 98 групп «ВКонтакте», посвященных акциям протеста 26 марта «Он вам не Димон», «17% приходится на людей в возрасте от 18 до 21 года, а 18,4% на людей в возрасте от 21 до 24 лет. Примерно по 13,5% участников приходится на три возрастные группы: 24–27 лет, 27–30 лет, 30–35 лет. Люди старше 35 лет представляют 18% участников. Несовершеннолетних среди участников групп оказалось меньше всех – 5,5%»⁸.

В рамках проведенного 23 января 2021 г. в Москве активистами «Белого счетчика» опроса, на митинге «больше всего оказалось представителей возрастной группы от 25–35 лет (37%) и 18–24 лет (25%). Даже людей в возрасте от 58 до 70 лет оказалось больше школьников – 7%»⁹.

Таким образом, сравнивая протестную активность 2017 и 2021 гг., мы можем говорить о молодежи как о ключевом политическом акторе, при этом отмечая, что младшая молодежь не является основной группой.

Эту мысль разделяла директор исследовательского центра «Особое мнение» Е.Ш. Курбангалеева. Она была не согласна с тем, что «с точки зрения демографических характеристик по сравнению с акциями 2017 года, на которые тогда вышло много студентов, протест помолодел. Скорее, он сдвинулся в сторону диапазона 30–45 лет, а “школота”, которую все ожидали, не пришла <...> Если в 2017 году на улицы вышел юношеский максимализм, то сейчас это глухое, рокошущее раздражение, которое на самом деле даже более тревожно»¹⁰.

Рассуждая о реакции власти на произошедшие в 2017 и 2021 гг. протестные события, можно говорить о гибридном подходе, который объединяет как отработанные схемы противодействия, так и способность корректироваться в зависимости от меняющихся условий в рамках информационного общества.

⁸ Портрет нового оппозиционера: кого объединили протестные группы во «ВКонтакте». Дождь. 2017. 31 марта. URL: https://tvrain.ru/teleshov/notes/medialogija_proanalizirovala_sostav_protestnyh_grupp_vkontakte-431210/ (дата обращения: 27.02.2022). – Телеканал «Дождь» внесен в реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функцию иностранного агента.

⁹ Рожкова Е. Далеко не школота. Социологи о портрете и мотивации вышедших на протестные акции россиян. Коммерсантъ. 2021. 30 января. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4670663?id2004826> (дата обращения: 27.03.2021).

¹⁰ Рожкова Е. Далеко не школота. Социологи о портрете и мотивации вышедших на протестные акции россиян. Коммерсантъ. 2021. 30 января. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4670663?id2004826> (дата обращения: 27.03.2021).

Обращая внимание на реакцию власти в рамках протестной активности 2017–2018 гг., А.В. Семенов и Е.С. Попкова указывали на ее преемственность. «Как минимум со времени кампании “За честные выборы” 2011–2012 гг. режим последовательно повышал издержки коллективных действий. Участие в несогласованных акциях увеличивало риски задержания и административного преследования, а в их организации – преследования уголовного» [12, с. 152].

Корреляция между циклами протестной активности и ответными действиями власти в сфере законодательства хорошо прослеживаются на примере КоАП РФ, ст. 20.2 (Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митингов, демонстрации, шествия или пикетирования), в рамках которой изменения и дополнения вводились в редакциях от 2014, 2018, 2020 (последнее можно расценивать как реакцию на события в Москве в 2019 г.), 2021 гг.¹¹ Заметим, что поправки 2018 г. касались ответственности за вовлечение несовершеннолетних в несогласованные акции.

В условиях информационного общества власть чаще находит все более оптимальные способы контроля протестной активности. В частности, Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (п. 1 ч. 4² ст. 10¹)¹² определялась возможность идентификации пользователей организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями по абонентскому номеру, а Федеральным закон «О связи» (п. 6 ст. 44)¹³ предусматривалась идентификация абонента радиотелефонной связи через предоставление оператору документов, удостоверяющего личность.

В рамках доклада «Соблюдение Российской Федерацией Международного пакта о гражданских и политических правах. Предлагаемый список вопросов» экспертами коалиции некоммерческих организаций отмечалось, что «распространение информации о несогласованных акциях грозит блокировкой всего интернет-ресурса без решения суда. Для граждан оно может повлечь административную ответственность, а за “неоднократность” грозит до пяти лет лишения свободы»¹⁴.

¹¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.02.2022).

¹² Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021 № 441-ФЗ).

¹³ Федеральный закон «О связи» от 7.07.2003 г. № 126-ФЗ (ред. от 30.12.2021 № 465-ФЗ).

¹⁴ Соблюдение Российской Федерацией Международного пакта о гражданских и политических правах. Предлагаемый список вопросов, 2020. URL: <https://memohrc.org/ru/reports/soblyudenie-rossiyskoy-federaciy-mezhdunarodnogo-pakta-o-grazhdanskih-i-politicheskikh>. С. 28.

На практике репрессивные механизмы не были такими жесткими. Роскомнадзор, на основании требований Генеральной прокуратуры, в январе 2021 г. направил уведомление в социальную сеть TikTok о необходимости удалить информацию, вовлекающую несовершеннолетних в противоправные действия. Подобная информация была доведена и до других социальных сетей, информационных ресурсов и СМИ¹⁵. Что же касается непосредственно лиц, призывающих к противоправным действиям, то после их деанонимизации властью распространились ролики с публичными извинениями провокаторов.

Таким образом, власть в условиях информационного общества стремится найти баланс между возможностью контролировать, определять новостную повестку и принципами свободного распространения и доступа к информации, которые в современных условиях занимают важное положение в системе ценностей человека.

Рассуждая о взаимодействии власти с интернетом и социальными сетями, журналист А.В. Плющев отмечал, что «с одной стороны, это мощный инструмент и фактор, консолидирующий оппозиционно настроенных людей. С другой – закрыть их нельзя, поскольку это может привести к намного более масштабным и сильным протестам, чем после любого фильма-расследования. Можно попытаться противодействовать внутри самой среды, как уже много раз бывало, достаточно вспомнить анонимные телеграмм-каналы или того же Соловьева в YouTube»¹⁶.

В условиях протестной активности 2021 г. широко применялись технологии деанонимизации протеста, позволяющие идентифицировать наиболее активных его участников. Их следует расценивать как инновационные. К числу ранее использованных технологий давления можно отнести угрозы об отчислении студентов за участие в протестах, в случае Астраханского государственного университета – отчисление трех студентов¹⁷. Кроме того, лояльными администрациями учебных заведений были в конце января – начале февраля 2021 г. организованы акции в поддержку В.В. Путина (Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, Московский государственный

¹⁵ В TikTok направлено требование прекратить распространение информации, направленной на вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий. Роскомнадзор. 2021. 20 января. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news73294.htm> (дата обращения: 28.03.2021).

¹⁶ Плющев А. Комментарий: Российский протест выходит из интернета на улицу. Deutsche Welle. 2021. 25 января. URL: <https://www.dw.com/ru/kommentarj-rossijskij-protest-vyhodit-iz-interneta-na-ulicu/a-56334388> (дата обращения: 28.03.2021).

¹⁷ Трех студентов астраханского вуза отчислили за участие в незаконной акции. РИА Новости. 2021. 30 января. URL: <https://ria.ru/20210130/otchislenie-1595277988.html> (дата обращения: 1.03.2022).

юридический университет им. О.Е. Кутафина, Белгородский государственный институт искусств и культуры¹⁸, Ульяновский электромеханический колледж¹⁹). Заметим, что подобная технология мобилизации в рамках бюджетных учебных заведений отработана еще со времен «Наших» и «Молодой гвардии».

Таким образом, резонансные общественно-политические события или гипертрофированные социальными медиа поводы способны привести к протестной мобилизации определенную часть молодежи, которая находится в состоянии относительной депривации, обусловленном восприятием политического режима как субъекта, лишаящего ее будущего. В свою очередь, оценивая возможные для себя риски, власть демонстрирует готовность использовать разнообразный инструментарий, который включает усиление ограничительных мер, посредством механизмов правового регулирования, практики по привлечению молодежи с использованием административного ресурса, а также механизмы деанонимизации лиц, развивающих протестный дискурс в сети.

Библиографический список / References

1. Аюшеева Д.А. Участие молодежи в протестных акциях в современной России как способ самоидентичности // Управленческое консультирование. 2019. № 6 (126). С. 147–153. [Ayusheeva D.A. Participation of youth in protest actions in modern Russia as way of self-identity. *Administrative Consulting*. 2019. No. 6 (126). Pp. 147–153. (In Rus.)]
2. Бареев М.Ю., Кучурина И.О. YouTube как фактор формирования протестного потенциала молодежи // Регионоведение. 2019. Т. 27. № 3 (108). С. 572–587. [Bareev M.Yu., Kuchurina I.O. YouTube as a factor in shaping the protest potential of young people. *Russian Journal of Regional Studies*. 2019. Vol. 27. No. 3 (108). Pp. 572–587. (In Rus.)]
3. Бударин П.В. Особенности вовлечения подростков к участию протестной деятельности современной оппозицией в РФ // Теория и проблемы политических исследований. 2018. Т. 7. № 5А. С. 230–237. [Budarin P.V. Features of involving adolescents to participate in protest activities of the modern opposition in Russia. *Teoriya i problemy politicheskikh issledovaniy*. 2018. Vol. 7. No. 5A. Pp. 230–237. (In Rus.)]

¹⁸ Студенты из Москвы и Белгорода рассказали, что их обманом собрали на флешмобы в поддержку Путина. Meduza. 2021. 6 февраля. URL: <https://meduza.io/news/2021/02/06/studenty-iz-moskvy-i-belgoroda-rasskazali-cto-ih-obmanom-sobrali-na-fleshmoby-v-podderzhku-putina> (дата обращения: 1.03.2022). – Интернет-издание «Meduza» внесено в реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функцию иностранного агента.

¹⁹ #МыЗаПутина. Василий инквизитор Дронов выгнал студентов Ульяновского электромеханического колледжа на несанкционированный митинг. Ulnovosti.ru. 2021. 4 февраля. URL: <https://ulnovosti.ru/politic/myzaputina-studentov-ulyanovskogo-elektromehaničeskogo-kolledzha-vygnali-na-nesankcionirovannyj-miting/> (дата обращения: 1.03.2022).

4. Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени / Пер. с нем. и англ. М., 2010. С. 537–704. [Mannheim K. *Izbrannoe: Diagnoz nashego vremeni* [Diagnosis of our time: Wartime essays of a sociologist]. Moscow, 2010. (In Rus.)]
5. Отроков О.Ю. Участие в деятельности общественных институтов как фактор снижения протестной активности молодежи // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 1 (90). С. 23–26. [Otrokov O.Yu. Participation in the activities of public institutions as a factor for reducing protest activity of young people]. *Society: Politics, Economics, Law*. 2021. No. 1 (90). Pp. 23–26. (In Russ.)]
6. Пантин В.И. Возможности циклически-волнового подхода к анализу политического развития // Полис. Политические исследования. 2002. № 4. С. 19–25. [Pantin V.I. Potentialities inherent in the cycles-waves approach to the analysis of political development. *Polis. Political Studies*. 2002. No. 4. Pp. 19–25. (In Rus.)]
7. Перепелкин Л.С. Антропология современного протестного движения. Ч. 1 // Личность. Культура. Общество. 2021. Т. 23. № 1–2 (109–110). С. 76–83. [Perepelkin L.S. Anthropology of the modern protest movement. Part 1. *Personality. Culture. Society*. 2021. Vol. 23. No. 1–2 (109–110). Pp. 76–83. (In Rus.)]
8. Пономарев Н.А., Белов С.И., Майлис А.А. Противодействие росту вовлеченности молодежи в радикальный политический протест (на материалах массовых выступлений 2017 г.) // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 150–169. [Ponomarev N.A., Belov S.I., Mailis A.A. Counteracting the growth of youth involvement in radical political protest (on the materials of the 2017 mass demonstrations). *Public Administration. E-journal*. 2018. No. 67. Pp. 150–169. (In Rus.)]
9. Пырма Р.В. Протестные настроения российской молодежи в цифровой сети // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 6 (42). С. 100–110. [Pyrma R.V. Protest moods of Russian youth in a digital network]. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019. Vol. 9. No. 6 (42). Pp. 100–110. (In Rus.)]
10. Руденкин Д.В. Фактор ценностей в развитии протестных настроений молодежи: итоги пилотного исследования // Мир науки. Социология, философия, культурология. 2019. № 1. [Rudenkin D.V. Factor of values in the formation of protest moods of young people: The results of a pilot survey. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2009. No. 1. (In Rus.)]
11. Салин П.Б. Способы нейтрализации деструктивных аспектов политической деятельности студенческой молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 4 (34). С. 76–81. [Salin P.B. Methods of neutralization of the destructive aspects of the political activities of students]. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2018. Vol. 8. No. 4 (34). Pp. 76–81. (In Rus.)]
12. Семенов А.В., Попкова Е.С. Реакция власти на политическую мобилизацию в России. На примере кампании Алексея Навального 2017–2018 годов // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2020. № 2 (97). С. 142–157. [Semenov A.V., Popkova E.S. Authorities' response to political mobilization in Russia (on the example of Alexei Navalny's 2017–2018

- campaign). *The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics. Politeia*. 2020. No. 2 (97). Pp. 142–157. (In Rus.)]
13. Сорокина Н.Д. Новые формы солидарности и протестной активности студенческой молодежи // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. М., 2020. С. 2765–2773. [Sorokina N.D. New forms of solidarity and protest activity of students. *Sotsiologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsialnom razvitií regionov: Sbornik dokladov VI Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa (Tyumen, 14–16 oktyabrya 2020 g.)*. V.A. Mansurov, E.Yu. Ivanova (eds.). Moscow, 2020. Pp. 2765–2773. (In Rus.)]
 14. Титов В.В., Самохвалов Н.А. К вопросу о некоторых причинах «омоложения» протестных настроений в России // *Via in tempore. История. Политология*. 2020. Т. 47. № 1. С. 211–217. [Titov V.V., Samokhvalov N.A. On the question of possible causes of “rejuvenation” of the protest moods in Russia. *Via in Tempore. History. Political Science*. 2020. Vol. 47. No. 1. Pp. 211–217. (In Rus.)]
 15. Трынов Д.В., Дидковская Я.В. Новая протестная молодежь: самоидентификация, социальное самочувствие и образ будущего // *Tempus et Memoria*. 2019. Т. 14. № 3 (191). С. 118–127. [Trynov D.V., Didkovskaya Ya.V. New protest youth: Self-identification, social well-being and future image. *Tempus et Memoria*. 2019. Vol. 14. No. 3 (191). Pp. 118–127. (In Rus.)]
 16. Чирун С.Н. Причины и формы политического экстремизма в молодежной среде транзитивного общества (региональный аспект) // *Социум и власть*. 2011. № 4 (32). С. 44–48. [Chirun S.N. The reasons and forms of political extremism in the youth policy of the transitive society (regional aspect)]. *Society and Power*. 2011. No. 4 (32). Pp. 44–48. (In Rus.)].

Статья поступила в редакцию 22.09.2021, принята к публикации 21.10.2021
The article was received on 22.09.2021, accepted for publication 21.10.2021

Сведения об авторе / About the author

Захаров Сергей Михайлович – кандидат политических наук; преподаватель кафедры философии и социальных наук Института психологии и педагогики, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

Sergey M. Zakharov – PhD in Political Science; Lecturer at the Department of Philosophy and Social Sciences of the Institute of Psychology and Pedagogy, Bunin Yelets State University

E-mail: zakharov1201@rambler.ru